

ВЫХОДНТЬ
Ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Империа, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедицияхъ и у Почт-
мейстера Криденера въ Тифл.;
Въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шевникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при кн.
маг. его на Михайл. пл. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Москвѣ
у Книгопродавца Готье.

Годовая цѣна.
Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р.
Полугодовая:
съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

СУББОТА, 8-го ЯНВАРЯ 1849.

СОДЕРЖАНІЕ: Извѣстіе изъ Ахалциха и Шемахи. — Разсказъ Офицера, бывшаго въ плѣну у Шамиля въ 1842 году, II. — Нѣсколько словъ въ отвѣтъ «Закавказскому Вѣстнику» на его замѣчанія на статью: *Вильсто Ичъ-Хабаре*. — Объявленіе Тифлисской Таможни. Объявленіе о вызовѣ на торги Коммисар. Коммисіи, Метеоролог. наблюденія.

№ 2.

ВЫСОЧАЙШІЯ ГРАМОТЫ.

Начальнику Главнаго Штаба войскъ на Кавказѣ находящагося, Нашему Генералъ-Адъютанту, Генералъ-Лейтенанту Коцебу 2-му.

Во изъявленіе особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія за примѣрную и отлично-усердную службу вашу, ознаменованную неутомимою дѣятельностію и существенно полезными трудами, по засвидѣтельствуванію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владимира второй степени, коего знаки препровождая при семъ, пребываемъ Императорскою милостию Нашею къ вамъ благосклонны.

Состоящему для особыхъ порученій при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, Нашему Генералъ-Лейтенанту Шилину 4-му.

Желая изъявить вамъ особенное Монаршее благоволеніе за отлично-ревностную службу и за благоразумную распорядительность, оказанную вами во время командованія Чеченскимъ отрядомъ при рѣкѣ Аргунѣ, Мы, согласно засвидѣствованію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Бѣлаго Орла, коего знаки при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ благосклонны.

Нашему Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Директору Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, Сафонову.

Въ награду постоянно усердной и полезной службы вашей, неутомимыхъ трудовъ и точнаго исполненія возложенныхъ на васъ многочисленныхъ обязанностей, Мы, согласно особому ходатайству Намѣстника Кавказскаго, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена Св. Анны первой степени, Императорскою короною украшеннаго, знаки коего, при семъ препровождая, повѣляемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Впрочемъ пребываемъ къ вамъ Императорскою Нашею милостию благосклонны.

На подлинныхъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«НИКОЛАИ»

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволяя отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Декабря 13-го дня 1848 года.

Умершій исключается изъ списковъ. По Пльхотъ. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича Полка, Полковникъ Потоцкій.

Декабря 14-го дня 1848 года.

Производится на вакансію, со старшинствомъ съ 6-го Декабря сего года. По Кавалеріи. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Ротмистры: находящійся при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Князь Дадіанъ.

Переводится. По Телеграфическимъ Ротамъ. Телеграфической № 2-го Роты Капитанъ Панинъ, въ Егерскій Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова Полкъ.

Декабря 15-го дня 1848 года.

Производится за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. Кавказскаго Сапернаго Багаліона, изъ юнкеровъ въ Урапорщики Кейзеръ, въ Гренадерскій Фельдмаршала Графа Румянцева Задушайскаго Полкъ.

Прикомандированные: къ Горскому Линейному Казачьему Полку Штабъ-Ротмистръ Шамурзаевъ къ Донскому Казачьему № 21-го Полку, состоящій по Кавалеріи Корнетъ Сафаръ-Бекъ-Линахъ-Бекъ-Олы, исключаются изъ списковъ умершими.

Состоящіе по Кавалеріи Корнеты: Бекъ-Мурза-Трамовъ, Али-Шакмаповъ, Каюмадъ-Догузоковъ и Магомедъ-Али-Панахъ-Магомедъ-Олы прикомандировываются: первые три къ 1-му Сунженскому Линейному Казачьему Полку, а послѣдній къ Донскому Казачьему № 28-го Полку.

По гражданскому вѣдомству.

По Кавказскому и Закавказскому краю.

Въ Присутствіи Своемъ въ С. Петербургѣ.

Декабря 6-го дня 1848 года.

Производится: за отличіе. Въ Коллежскіе Регистраторы. Состоящій при Миссіи въ Тегеравѣ Тениборскій.

Декабря 8-го дня 1848 года.

Производится за выслугу лѣтъ: Изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Совѣтники. Тифлисской Гимназіи старшій учитель Филадельфинъ, со старшинствомъ съ 12-го Января 1848 года. Изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники. Тифлисской Губернской Почтовой Конторы Почтмейстеръ Фоль-Криденеръ, со старшинствомъ съ 24-го Марта 1848 года. Въ Титулярные Совѣтники. Кутаискаго уѣзнаго училища исправляющій должность штатнаго Смотрителя Изюмскій, со старшинствомъ съ 9-го Декабря 1843 года. Телавскаго уѣзнаго училища учителя: Поляковъ и Бучикевъ и Пятигорской Почтовой Конторы Почтмейстеръ Черновъ, со старшинствомъ: Черновъ съ 18-го Июля, Поляковъ и Бучикевъ съ 11-го Сентября 1848 года. Въ Коллежскіе Секретари: Тифлисской Гимназіи учитель Григорьевъ, со старшинствомъ съ 13-го Апрѣля 1844 года. Изъ Письмоводителей Почтовыхъ Отдѣленій: Душетакаго Павловъ, Бомборскаго Пархоменко и Таманскаго Швейко, со старшинствомъ: Павловъ съ 14-го Марта, Пархоменко съ 17-го Ноября 1847. Швейко съ 11-го Сентября 1848 года. Въ Губернскіе Секретари: Учителя уѣздныхъ училищъ: Баканскаго Хаджибадаловъ, Ахалцихскаго Миасовъ, Тифлискаго Гутаровичъ, со старшинствомъ: Хаджибадаловъ и Миасовъ съ 22-го Декабря 1843, Гутаровичъ съ 29-го Декабря 1844 года. Изъ Коллежскихъ Регистраторовъ. Моздокскаго уѣзнаго училища Почетный Смотритель Серебряковъ, со старшинствомъ съ 6-го Августа 1848 года. Въ Коллежскіе Регистраторы. Георгіевскаго уѣзнаго училища учителя Форостликовъ, управленія учебною частью за Кавказомъ писецъ Елизбаровъ-Беридзе, со старшинствомъ: Форостликовъ съ 17-го Февраля 1844, Елизбаровъ-Беридзе съ 25-го Января 1847 года.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣлъ соизволить: новое обмундированіе и снаряженіе, утвержденное для войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, имѣть и всѣмъ находящимся на Кавказѣ, за Кавказомъ и на Черноморской береговой линіи: Инженернымъ командамъ, Артиллерійскимъ гарнизонамъ, Арсеналамъ, Лабораторнымъ и военно-рабочимъ ротамъ и нижнимъ чинамъ при арестантскихъ ротахъ, а равно и всѣмъ нестроевымъ, собственно въ войскахъ и помянутыхъ частяхъ состоящимъ, кромѣ пясарей Штабныхъ и Управленій Артиллерійскаго, Инженернаго, Коммисаріатскаго, Провіантскаго и другихъ вѣдомствъ, Коммисаріатскихъ и Провіантскихъ служителей подвижныхъ Инвалидныхъ ротъ и фельдшеровъ, при госпиталехъ состоящихъ, коимъ оставить обмундированіе нынѣ употребляемое.

ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

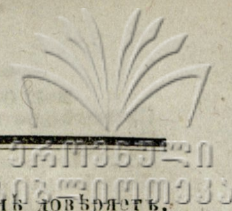
Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами орденовъ, нижеслѣдующія лица: 1848 г., Ноября въ 20-й день, — по представленію Намѣстника Кавказскаго объ отлично-усердной и полезной службѣ, не утомимыхъ трудахъ и особенной распорядительности, оказанной въ Сентябрѣ сего года, при отраженіи вторгнувшихся въ Самурскій Округъ многочисленныхъ скопищъ Шамиля, — орденомъ Св. Владимира третьей степени, Военный Губернаторъ города Дербента, Управляющій Дербентскою Губерніею, Генералъ-Маіоръ Князь Гагаринъ 4-й. Въ 16-й же день, — въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлѣ 28-го Марта сего года, при разбитіи сильнаго скопища Горцевъ, — орденомъ Св. Анны третьей степени съ бантомъ: Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго Полка Штабъ-Капитанъ Петровъ; Поручики: Моисеевъ и Сарычевъ, и четвертой степени съ надписью за «храбрость»: того же Полка Штабъ-Капитанъ Буковский и Прапорщикъ Григоровичъ. — Ноября въ 17-й день, — за отличіе въ сраженіи противъ Горцевъ 26-го Мая сего года у форта Навагинскаго, — орденомъ Св. Анны четвертой степени съ надписью «за храбрость», 28 Флотскаго Экипажа Лейтенантъ Князь Ширинскій Шихматовъ 2-й.

КАВКАЗЪ.

По всему протяженію Кавказскаго хребта, въ особенности на Западной его оконечности, выпали снѣга въ такомъ обиліи, какого не запомнятъ старожилы. Въ Мингреліи и въ Имеретіи прекратились сообщенія не только между деревнями, но и между домами. На Военно-грузинской дорогѣ свирѣпствуютъ мѣтели и, завалы прекратили сообщеніе края съ Россіею. Вотъ уже 4 недѣли не получаемъ тяжелыхъ почтъ, а послѣдней экстра-почты ждали болѣе недѣли. Между тѣмъ, въ Тифлисѣ, и вообще на равнинахъ, вовсе нѣтъ снѣга и такъ тепло, что въ день новаго года, большая часть жителей Тифлиса разхаживала въ лѣтнемъ платьѣ.

Послѣ этого можно полагать, что весна сего года, въ Тифлисѣ, будетъ ранняя, сухая, а лѣтніе жары жестоки.

Ахалцихъ. Экзархъ Грузинъ, Высокопреосвященный Исидоръ, заботясь, какъ о благолѣпнѣ храмовъ Божьихъ, открытіи замѣчательнѣйшихъ надписей, такъ и о собраніи о каждомъ древнемъ храмѣ, если не историческихъ свѣдѣній, часто изгладившихся вѣками, то, по крайней мѣрѣ, преданій, — во время пребыванія своего въ 1846 году въ Ахалцихѣ, получивши свѣдѣнія, что не вдалекѣ отъ мѣст. Ацхуръ, въ живописномъ и неприступномъ ущельи, между дремучими лѣсами, находится замѣчательная, по своей древности, Церковь, въ коей хранится книга, изволивъ поручить открытіе этой древности Благочинному Усиба-скаго Собора, Протоіерею Гамрекову. Сей послѣдній, какъ ревностный исполнитель приказаній архіепископа, затрудиаясь въ тоже время исполнить желаніе Его Высокопреосвященства, по невѣстности ему мѣста, старался, въ продолженіе полутора года, расиросами старыхъ людей, открыть слѣды нахождения Церкви. Въ Любѣ, мѣсяцѣ нынѣшняго года, исполнилось его стараніе и онъ отыскалъ проводника къ означенному мѣсту, Ацхурскаго жителя изъ мусульманъ, по имени Дада; ему послѣднему, древность эту, лѣтъ 30 тому назадъ, показали Лезгини, проживавшіе въ то время въ Ацхурскомъ лѣсу для грабежа. Дада, исполняя просьбу Протоіерея Гамрекова, со-

бралъ пять человекъ Ацхурскихъ жителей и отправился съ Гамрекеловымъ для указанія мѣста. Путешествіе ихъ, какъ объясняетъ Гамрекеловъ, было затруднительно, но Богъ увѣнчалъ ихъ усердіе и они, черезъ нѣсколько времени, были на желанномъ мѣстѣ. Церковь эта находится отъ Ацхуръ въ разстояніи 60 верстъ. Протоіерей Гамрекеловъ и самъ Дала относятъ время ея сооруженія къ Царствованію Тамары. Она не велика и несмотря на значительное время ея существованія, еще не очень ветха, стѣны ея возведены изъ тесаныхъ камней; красивой архитектуры, имѣетъ престолъ изъ цѣлаго бѣловатаго камня, иконы тоже изъ двухъ небольшихъ камней, одинаковаго цвѣта съ престоломъ, изъ конхъ на одномъ камнѣ, находящемся съ правой стороны, сохранились изсѣченныя изображенія, а на другомъ, съ лѣвой стороны, образъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста. Замѣтно, что на этихъ камняхъ были утверждены двѣ небольшія колонны, сдѣланныя довольно искусно; на одной изъ нихъ сохранилась грузинская надпись, но неразборчива; колонны тоже изъ бѣлаго камня. На верху колонъ укрѣплена доска, на которой были расположены иконы. Жертвенникъ этой церкви устроенъ изъ одной доски, утвержденной на одномъ деревянномъ столбѣ. На жертвенникѣ лежала книга, которая, какъ Дала удостовѣрился, была и при Турецкомъ Правительствѣ и онъ держалъ ее нѣсколько разъ въ своихъ рукахъ. Теперь же, остались отъ нея одни кожаные переплеты. Листы оной, какъ полагаетъ Гамрекеловъ, сдѣланы лисицами. Не вдалекѣ лежитъ деревянная дверь и небольшой горшокъ, служившій, какъ полагаютъ, для питья находившимся тамъ, въ то время, монахамъ. При Церкви, по затруднительному мѣстоположенію, неприступности ущелья и лѣса, не было ни какого поселенія и слѣдовательно, мѣсто находенія ея было не многимъ извѣстно.

Зима у насъ, въ Ахалцыхѣ, началась съ 1-го Декабря, и съ того времени постоянно падаетъ снѣгъ и усиливаются дѣнь ото дня морозы, съ 8^о град. Реом. до 17. Жители предсказываютъ хорошую весну и лѣто. Подобные снѣга и морозы были въ 1847 году, и дѣйствительно, весна и лѣто были, какъ по климату, такъ и урожаемъ хлѣба превосходны.

В. Переваленко.

Шемаха. 31-го Декабря. Настоящая зима въ Шемахѣ отличается большимъ неустойчивостію, сравнительно съ прошедшею зимою. Выпавшій въ первый разъ не большой снѣгъ, 30 Ноября, вскорѣ весь растаялъ: только на окружающихъ горѣхъ возвышенностяхъ, еще осталась, хотя морозы по утрамъ, каждый день, доходили до 6^о по Р. Съ 8 на 9 Декабря опять покрывшій всю землю довольно глубокой снѣгъ, при морозѣ съ 12^о Р. доставилъ возможность пользоваться саннымъ дорогомъ по городу, до 28 числа. Еще съ 20 числа начавшій дуть западный вѣтеръ, постепенно перешедшій въ южный, который возвысилъ температуру воздуха до 8^о тепла, произвелъ оттепель, и санная ѣзда должна была прекратиться. Такая частая перемена погоды, казалось, должна непременно тяготить жителей Шемахи въ сообщеніяхъ по городу, особенно вѣшеходовъ; но, благодаря неунынной распорядительности начальствующихъ лицъ, мы себя спокойно разгуливаемъ почти по всему городу, во всякое время гола; намъ, въ Шемахѣ, неизвѣстны подобнаго рода неудобства. Большая часть прекрасно мощеныхъ улицъ, съ удобными тротуарами, постоянно, въ возможной чистотѣ, содержимыхъ, заставляютъ завидовать намъ живущихъ во многихъ городахъ Закавказья, которые теперь въ отчаяніи, отъ грязи, при настоящей неустойчивой зимѣ.

27-го и 28-го числа опять повторились въ Шемахѣ два землетрясенія. Отъ втораго, сопровождавшагося подземнымъ гуломъ, въ нѣкоторыхъ домахъ застучала мебель и закачались гири у стѣнныхъ часовъ.

РАЗСКАЗЪ ОФИЦЕРА

БЫВШАГО ВЪ ПЛѢНУ У ШАМИЛЯ

въ 1842 году.

Обстоятельства предшествовавшія моему плѣну.
(Продолженіе).

Оставивъ караулъ при нашихъ вещахъ, они повели насъ, т. е. Подполковника С—а, Аншеронскаго пѣхотнаго полка Прапорщика А—а, (находявшагося также по службѣ въ Казикумухѣ) и меня, къ Шамилю. Передъ домомъ, занимаемомъ

имъ, толпился народъ; при нашемъ приближеніи толпа эта подняла неистовый крикъ: «везутъ христіанскихъ свиней!» Эти слова сопровожались проклятіями и ругательствами. Такой пріемъ не общалъ много хорошаго. Доложили о насъ Шамилю и ввели въ домъ, изъ котораго я не думалъ уже выйти живой. Я оглянулся: мнѣ хотѣлось въ послѣдній разъ взглянуть на Божье солнце и на дальніе горы, окружавшіе мою колыбель. Прощаясь со мною, на привалѣ въ Бурундукъ Кале, товарищи сказали мнѣ: не возвращайся безъ Георгіевскаго креста. Эти слова пошли мнѣ теперь на память. Да, думалъ я, одному кресту на грудь, другому на могилу—а мнѣ ни того ни другого! и я невольно вздохнулъ.

Насъ ввели въ довольно большую комнату, наполненную тѣлохранителями Шамиля; потомъ въ другую, гдѣ мы нашли его самого, въ кругу сподвижниковъ своихъ и почетныхъ депутатовъ Казикумухскихъ. Вправо и лѣво отъ него сѣдѣла Нибь: Кибитъ Магометъ, Андійскій Казы, Абдурахманъ Дибиръ Карахскій и измѣнникъ Хаджи Яга, братъ правителя Казикумуха (3). За Шамилемъ, а также у дверей и въ другой комнатѣ стояло до 150 человекъ тѣлохранителей его, всѣ съ отвратительными звѣрскими лицами, съ шапками и книжками на голо, съ пистолетами и ружьями, у которыхъ курки взведены были на второй взводъ. Лезгины не отличаются красивою наружностію; дикое, суровое выраженіе лица, ничѣмъ не смягчается и потому, не имѣютъ никакой пріятности. Но тѣмъ разительнѣе выставлялась и красовалась между ними особа ихъ предводителя—Шамиля Прекрасное, свѣжее, бѣлое лице, слегка иснепренное рыбинными; голубые или сѣрые глаза выказывающіе проникательный умъ и силу душевную; постоянная улыбка на устахъ не скрывающихъ два ряда бѣлыхъ зубовъ, выражающъ хитрость и добродушіе; выкрашенная красною краскою борода, также идетъ ему къ лицу. Онъ выше средняго роста, плотно, но прекрасно сложенъ, имѣетъ бодрую и смѣливую осанку и по виду ему не болѣе 35-ти лѣтъ, хотя онъ старѣе. Когда я въ первый разъ увидѣлъ его, на немъ была богатая одежда и вооруженіе, которыя еще болѣе возвышали мужественную его красоту. Голова была убрана черкескою шапкою краснаго сукна и бѣлою чалмой. На немъ былъ архаичскій; сверху черкеска краснаго же сукна, обшитая галунами и съ серебрами патронниками, черезъ плечо висѣла шапка; талию обхватывалъ поясъ, за который заткнуты были два пистолета и прицѣпленъ книжаль. Таковъ Шамиль.

— Вотъ Имамъ Азамъ! шепнули намъ мюриды, подводя къ Шамилю. Онъ взглянулъ на насъ съ неизвѣстнымъ своею улыбкой, но не говорилъ ни слова. Наскучивъ, наконецъ, долгимъ молчаніемъ и любопытными взорами толпы окружавшей насъ, я сказалъ: — Шамиль, исполняя свою обязанность, мы попали въ плѣнъ и доставляемъ тебѣ; теперь мы въ твоихъ рукахъ; чего желаешь ты? что намѣренъ сдѣлать съ нами? Рѣши поскорѣе участь нашу: объяви намъ что ждешь насъ—смерть, плѣнъ, или свобода? То же самое сказалъ и Прапорщикъ А—ъ. — Вы узнаете рѣшеніе мое въ свое время, отвѣчалъ намъ Шамиль, теперь я занятъ! махнулъ рукой и приказалъ отвести насъ и посадить въ одинъ изъ обывательскихъ домовъ. Дѣйствительно, его ждала тайная депутация изъ Акуши и Цулахара; сверхъ того, надобно было собрать аманатовъ, сдѣлать необходимыя распоряженія для распространенія шаріата и мюридизма во вновь завоеванномъ ханствѣ.

Насъ отвели въ домъ Идриса, котораго застали мы въ горькихъ слезахъ, потому что, правокрѣпные мюриды, увѣрившіе, что пришли не для добычи и богатства, ограбили домъ его до послѣдней нитки. Идрисъ, до небесъ превозносившій, вѣтра ночью, Шамиля и его сподвижниковъ, не находилъ теперь словъ для выраженной злобы своей. Намъ дали одну комнату, вогнали насъ трехъ, шесть казаковъ и одного Грузина, находившагося при мнѣ; послѣ, привели къ намъ еще рядового Загорскаго, состоявшаго при Подполковникѣ С—ѣ и двухъ его собственныхъ людей. Шамиль и мюриды поступили со мною не лучше какъ съ Идрисомъ: всѣ мои вещи, платья, золотые часы, двуствольное ружье, два пистолета, шапку въ серебряной оправѣ, ковры, персидскую шаль, сверхъ того 300 руб. серебромъ и четыре лошади сдѣлались ихъ добычею. Той же участи подверглись и сотоварищи моего плѣна. Къ намъ приставили караулъ изъ Чиркеевскихъ жи-

(3) Онъ былъ проводникомъ Шамиля въ Казикумухъ; за эту измѣнническую услугу сдѣланъ былъ правителемъ ханства, но не долго удержался на мѣстѣ: послѣ дѣла при Ричѣ, былъ смѣненъ, какъ неспособный человекъ.

телей (4). Горцамъ Шамиль не вполнѣ довѣрялъ. Я сталъ спрашивать ихъ объ участи моихъ 17-ти нукеровъ. — Имамъ, отвѣчали они — этимъ злотѣямъ ничего болѣе не сдѣласть, какъ велѣтъ перерубить ихъ по поламъ. Услышавъ это, я позвалъ къ себѣ одного изъ приближенныхъ Шамиля, по имени Гаджи Яга, (изъ Чиркея) и просилъ его исходатайствовать у Шамиля прощеніе нукерамъ моимъ, которые, ни въ чемъ не виноваты, потому, что я, отправляясь въ Казикумухъ, насильно взялъ ихъ съ собою проводниками. Я общалъ за это Гаджи шуртукъ мой; болѣе у меня ничего не осталось. Онъ пошелъ къ Шамилю и долго не возвращался. Между тѣмъ, послышались частые выстрѣлы; скоро узналъ я, что несчастные нукеры мои, кто разстрѣлянъ, кто изрубленъ.

Толпами приходили къ намъ мюриды, проклинали, ругали насъ, плачали и уходили. Наконецъ, вечеромъ, перевели насъ въ домъ, которой занималъ Шамиль. Тамъ вогнали насъ въ отхожее мѣсто и приставили къ намъ караулъ. Такъ прошелъ для меня этотъ горестный, вѣчно незабвенный день 22-го Марта.

На другой день по утрамъ, вывели насъ на свѣжій воздухъ. Ко мнѣ подошли два мюрида, которыхъ прочіе горцы встрѣтили съ особеннымъ уваженіемъ; видно было, что они почетныя особы и въ самомъ дѣлѣ, то были любимцы и друзья Шамиля, Чохскіе мюриды: Мусса Аджи и Магмудъ. Одинъ изъ нихъ сказалъ толпѣ, указывая на меня. — Вотъ этотъ, большая невѣрная собака! онъ отнял у насъ до 3,000 дворовъ Анацальскаго общества и привелъ ихъ къ присягѣ; я попрошу Шамиля, выдать его мнѣ, чтобы я могъ собственными руками убить его и тѣмъ заслужить себѣ рай. Я долго былъ въ Меккѣ и еще не имѣлъ случая пролить гяурскую кровь.

Послѣ полуденнаго намаза, который съ благоговѣніемъ совершилъ былъ Шамилемъ въ присутствіи многихъ почетныхъ лицъ, насъ къ нему потребовали. Онъ вышелъ къ намъ уже не въ богатой и опрятной одеждѣ, въ которой я его видѣлъ на кануѣ, а въ грязной, засаленной рубахѣ изъ толстаго бумажнаго холста; вѣроятно и онъ, какъ всѣ горцы, не переменяютъ своего бѣлья, пока есть еще цѣла хоть нитка, или пока оно, полу-сгнившее, само не сладетъ съ плеча. Окруженный своими тѣлохранителями, съ готовымъ оружіемъ въ рукахъ, онъ сѣлъ и грозно сказалъ намъ.

— Если Русскіе выдаютъ мнѣ сына, то я отпущу васъ въ Тифлисъ, въ противномъ случаѣ, изрублю всѣхъ и пошлю въ адъ!

— Шамиль, отвѣтилъ я ему, — если бы насъ было и втрое болѣе, то и тутъ видъ Правительства не позволялъ бы согласиться на твое предложеніе. Госуларь нашъ, цѣнитъ нашу жизнь, хотя онъ, въ одинъ часъ можетъ сотнею другихъ замѣнить каждаго изъ насъ; но благо госуларства важнѣ нашей жизни и потому, ты не думай о возможности вымѣнить насъ на своего сына! Лучше требуи отъ насъ, Шамиль, то, что мы, или наше начальство въ состояніи сдѣлать. Генералъ Фези взялъ у тебя въ Унцукулѣ до 200 плѣнныхъ, за наше освобожденіе возвратитъ тебѣ нѣсколько человекъ изъ нихъ. Дѣлай съ нами что хочешь, руби, или оставь въ живыхъ, но не питай надежды, что тебѣ выдаютъ сына.

Онъ улыбнулся и сказалъ: — Хорошо, я васъ не убью, ступайте въ Дарги; тамъ мы еще поговоримъ. Я представилъ ему, что мы не привыкли ходить пѣшкомъ по этимъ горамъ, что мюриды отняли у насъ лошадей и просилъ его возвратитъ ихъ намъ, хоть до Дарговъ. Онъ общалъ исполнить просьбу нашу. Но эти варвары не дали намъ лошадей, не допустили насъ жаловаться Шамилю и мы принуждены были идти пѣшкомъ.

II.

Сльдovanje изъ Казикумуха въ селеніе Дарги.

23-го Марта, насъ (всего 13 человекъ) отправили изъ Казикумуха въ селеніе Дарги. По довольно удобной дорогѣ достигли мы пограничнаго селенія Бухты, гдѣ я встрѣтилъ многихъ кунаковъ. Всѣ искренно сожалѣли о моемъ несчастіи, жаловались и проклинали мюридовъ. До вторженія горцевъ, Казикумухцы были довольны своимъ положеніемъ: хлѣбопашество и скотоводство, хотя не изобильныя, но совершенно удовлетворяли ихъ потребностямъ, а теперь, везѣ были видны слѣды опустошенія: мюриды ограбили жителей и истребили всѣ ихъ запасы. Изъ Бухты мы направились къ селенію Сугратль, куда ведетъ хоро-

(4) По взятіи сел. Чиркея, до 200 Чиркеевскихъ семействъ послѣдовали за Шамилемъ и составляютъ приближенныхъ его; они болѣею частью поселены въ Даргахъ.

шая арбенная дорога, она поднимается сперва въ гору, идетъ потомъ по гребню, гдѣ есть родникъ, а отсюда спускается отлого къ селенію. Я съ любопытствомъ разсматривалъ это мѣсто, спадающее неприступнымъ и извѣстное порчиеніемъ, которое горы нанесли тутъ Надиръ Шаху Персидскому, въ сороковыхъ годахъ прошедшаго столѣтія. Онъ осаждалъ и атаковалъ Сугратъ снизу, изъ ущелья, что дѣйствительно сопряжено съ большими затрудненіями и можетъ навѣсь за собою гибель войска; между тѣмъ, какъ приближался со стороны селенія Бухты, по югобъ совершенно проходимою, даже для тяжелыхъ орудіи, и занимая ближайшія высоты, можно овладѣть Сугратлемъ одною Артиллеріею, для которой, на отлогой покатоги, склоняющейся къ самому селенію, дѣйствіе весьма удобно. Пройдя Сугратльскіе хутора по страшнымъ крутизнамъ и совершенно не разработанной дорогѣ, мы спустились къ деревнѣ Утибъ, которая самою природою сильно защищена. Она лежитъ въ глубокой пропасти и окружена высокими утесистыми скалами, такъ что, по словамъ жителей, лучи солнца, исключая лѣта не достигаютъ деревни. Впрочемъ, это мѣсто не имѣетъ никакой важности въ военномъ отношеніи. Въ Утибѣ мы ночевали. Съ разсвѣтомъ погнавъ насъ къ селенію Рогужи (Ругжава.) Переходъ этотъ, по крутизнамъ спусковъ и подъемовъ крайне затруднителенъ даже для пешеходовъ, а для верховыхъ, почти не возможенъ; лошади безпрестанно падаютъ, ломаютъ ноги и разбиваются о скалы. Такъ дорога идетъ почти до Рогужскихъ мѣльницъ, а отсюда, по большому, но отлогому подъему достигаетъ самаго селенія.

Изъ Рогужи ясно обрисовывается Гунибская гора. Она совершенно отдѣлена отъ прочихъ горъ, Карахскою и притокомъ Аварской Койсу и высокими обрывистыми скалами, которыя дѣлаютъ ее совершенно не доступною. Она имѣетъ, при подошвѣ до 40 верстъ въ окружности, отъ 2-хъ до 4-хъ верстъ высоты. Вершина ея, какъ будто срѣзана и чрезъ это образовалась возвышенная плоскость, имѣющая до 25 верстъ въ окружности; тамъ у жителей пастбища, пашни, дуга, лѣсъ, вода и мельницы, однимъ словомъ, все Лезгинское хозяйство. Къ сторонѣ обращенной къ Карахской Койсу, на уступѣ, почти на половинѣ высоты всей горы, лежитъ деревня Гунибъ, имѣющая до 150 дворовъ; три, едва замѣтныхъ тропинки, ведутъ на эту гору; одна отъ Рогужи, другая отъ Хундаха и Хуточаба, а южнѣе ея, третья, отъ Карахской Койсу. Можетъ быть есть и еще тропинки отъ Карады и Куяды, но объ нихъ неизвѣстно. Большею частію деньгами, отобранными у Подполковника С—а, Прапорщика А—а, и у меня, также вырванными изъ разиложи вещей нашихъ, Шамиль укрѣпилъ деревню и гору Гунибъ, перепортилъ тропинки, и намѣренъ былъ перевести туда (когда Генералъ Граббе подступалъ къ Даргамъ) семейство и имущество свое. Самъ же онъ, вѣроятно, рѣшился бы заключиться въ эту деревню или въ подобное мѣсто, потому что взятіе Тилитя и Ахульго сдѣлало его болѣе осторожнымъ, и убѣдило, что отъ Русскихъ трудно найти недоступное убѣжище; онъ увѣренъ, что если запрется въ такое мѣсто, то рано или поздно, блокада или штурмъ принудятъ его сдаться или погибнуть. Отъ того-то онъ и не защищался въ Чиркѣ. — Шамиль самъ говорилъ моридамъ своимъ, что никогда не будетъ держаться въ такомъ мѣстѣ, которое Русскіе будутъ осаждать или брать приступомъ.

Изъ Рогужи мы слѣдовали въ Тилитъ, и переночевавъ въ этомъ селеніи, съ разсвѣтомъ выступили въ Голотъ, лежащее отъ Тилитя въ 8-ми верстахъ. Дорога туда разработана Русскими въ 1837 году и идетъ по отлогому спуску внизъ до самаго Голотя. Тутъ нашли мы, противъ Хунзахскаго спуска, довольно сильный караулъ горцевъ; а на противоположной вершинѣ обрывистой горы, стоялъ Ахмедъ-ханскій караулъ, наблюдавшій съ своей стороны за Голотлемъ и за горами. Вѣроятно онъ могъ видѣть слѣдованіе нашей толпы не зная, что въ ней русскіе пѣльные. Сильно забились сердца наши, при видѣ этихъ сторожевыхъ, мы ожидали ихъ помощи и намъ уже казалось, что будто они готовы выручить насъ, но это была лишь обманчивая мечта; въ Голотѣ конвой нашъ увеличился и намъ строго запретили смотрѣть на Хунзахскую гору, гдѣ стоялъ нашъ караулъ. Почти бѣгомъ принужденны мы были улазить, направляясь по лѣвому берегу Аварской Койсу; по узкой и обрывистой дорогѣ, гдѣ безпрестанно приходилось то пожиматься, то спускаться и гдѣ лошади и ослы съ трудомъ двигались. Пройдя часть Хадатлинскаго общества, мы переправились черезъ быструю рѣчку, повернули вправо, оставивъ Аварскую Койсу позади себя, шли

потомъ по ущелью и наконецъ, вечеромъ, достигли сел. Батуха, находящагося въ 35 или 40 верстахъ отъ Тилитя и въ 30 отъ Хунзаха. Селеніе это лежитъ у подошвы одной изъ скалъ, круто опоясывающихъ всю почти Аварію, сперва вдоль Аварской Койсу, потомъ мимо Аухвахскаго и Каратинскаго общества.

На почлегѣ, насъ, измученныхъ трудною дорогою, усталостію и голодомъ, заперли въ сарай, въ которомъ мы всю ночь дрожали отъ холода. На другой день, варвары горы, мало заботясь о нашемъ положеніи, повели насъ дальше. Перейдя хребетъ Аухвахскихъ горъ, покрытый сибгомъ, мы къ вечеру прибыли къ селенію Аухвахъ, отъ котораго все общество носитъ наименование свое. Трудно описать и съ чѣмъ нѣбу съ сравнить бѣдность зѣвшихъ жителей. Вся одежда ихъ, какъ мужчинъ такъ и женщинъ, состоитъ изъ длинной толстой шерстяной рубашки и накинутой на нее бараньей шубы. Аухвахцы говорятъ на языкѣ, которой совершенно не похожъ ни на языкъ другихъ племенъ, ни на Аварской, господствующій во всемъ Дагестанѣ. Горцы, вообще каждое племя, имѣютъ свое особое нарѣчіе, но болѣею частію говорятъ и по арабски. Аухвахцы не похожи и по наружности на другихъ горцевъ: они блѣды и рыжеволосы. — Узнавъ о прибытіи нашемъ, жители сбѣжались со всѣхъ сторонъ, чтобы посмотрѣть на насъ. Одна изъ женщинъ подошла ко мнѣ и спросила меня по грузински, не Грузинъ ли я? На утвердительный отвѣтъ, она со слезами рассказала мнѣ, что и она Грузинка, уведена въ плѣнъ изъ Кахетинской деревни Артана и отдана за мужъ за русскаго бѣлаго солдата, уже 15 лѣтъ здѣсь проживающаго. Вечеромъ, пришелъ къ намъ старикъ, также бѣглый солдатъ изъ Дербента, еще при Зубовѣ, за 46 лѣтъ передъ симъ, оставившій ряды свои. Онъ повѣлъ ко мнѣ сына своего и хвалилъ его какъ ухорскаго молодца, который за хорошаго денга, можетъ скрыть меня и доставить въ Хунзахъ, если только я успѣю бѣжать отъ караульныхъ, и приду на такую то мѣльницу, которую онъ тутъ же указалъ мнѣ. Какъ не попытаться? Надежда освободиться прельстила меня и я приготовился бѣжать по Лезгину узнали о моемъ намѣреніи и сковали мнѣ ноги кандалами.

Выступивъ изъ Аухвахы, мы пошли по весьма удобной дорогѣ и миновавъ нѣсколько деревень этого общества, черезъ часъ достигли извѣстнаго своею неприступностію сел. Караты, которое имѣетъ до 500 или до 600 дворовъ, лежитъ на горѣ и совершенно отдѣлено отъ противоположныхъ Аварскихъ, горъ большимъ отвратомъ, съ крутыми обрывистыми боками. Къ Карату ведетъ одна только дорожка, которая проходитъ между двумя отвѣсными скалами, отстоящими одна отъ другой сажени на три, и соединяемыми между собою крѣпкою стѣною, въ которой пробиты ворота и устроена особенная башня или караульня, гдѣ во всякое время находится нѣсколько сторожевыхъ, которые, въ этомъ проходѣ, могутъ удержать даже большой отрядъ. Противъ Караты, на Аварскихъ горахъ, лежатъ деревни Каратинскаго же общества, взятыя и сожженныя Генераломъ Фези. Каратинцы разобрали насъ по домамъ и покормили, кто какъ могъ. Изъ нихъ многіе бывали въ Тифлисѣ и знали тамъ нашу фамилію. Въ Каратѣ встрѣтилъ я много несчастныхъ грузинскихъ мальчиковъ украденныхъ Лезгинами изъ Кахетин. Увидя своего соотечественника и вспоминая родину, они горько заплакали. Жители Каратинскаго общества говорятъ на Боголазскомъ языкѣ, совершенно различномъ отъ Аухвахскаго и отъ Аварскаго. По довольно хорошей югобъ мы продолжали слѣдованіе свое изъ Караты въ Андю, перейдя горы и отдохнувъ отъ Ихвалъ, лежащей при впадѣніи не большой рѣчки въ Андійскую Койсу. Мы переправились черезъ послѣднюю и ночевали въ дер. Квонхидатъ, въ 10-ти верстахъ отъ Караты. Въ этой деревнѣ видѣвается хорошая соль, добываемая жителями изъ соляныхъ родниковъ, текущихъ изъ горъ. Въ Ихвалѣ и Квонхидатѣ до 300 дворовъ. Обѣ деревни принадлежатъ Технуцальскому обществу, которое имѣетъ также свой особенный языкъ. На другой день, съ разсвѣтомъ, отправились мы далѣе, въ Андю. Пройдя верстѣ пять по лѣвому берегу Андійскаго Койсу, мы повернули влѣво къ деревнѣ Мано, гдѣ множество фруктовыхъ садовъ и до 150 дворовъ. Отсюда, до первой Андійской деревни, дорога идетъ по возвышенной известковой плоскости, потомъ спускается въ ущелье, по кото-

рому текутъ собственно, Андійская (5) и Татаринская рѣчки. Къ вечеру прибыли мы въ сел. Андю, гдѣ застали Казикумухскихъ аманатовъ, присланныхъ туда Шамилемъ. Между ними была Казикумухскій правитель Махмудъ Бекъ, братъ его Джабраилъ Аббасъ-Бекъ, сынъ Гарунъ-Бека; Мирза Зоко и другіе.

На другой день погнавъ насъ къ селенію Дарги. Весь переходъ туда удобенъ для провоза всякихъ тяжестей. Сперва дорога поднимается версты на четыре вверхъ, до гребня земляныхъ горъ. Тутъ Андійцы имѣютъ свои хутора, сѣнокосы и пастбища. Пройдя верстѣ 8 или 9 отъ Андю, встрѣчаются на гребнѣ два небольшие рудника, отъ нихъ верстахъ въ трехъ начинается спускъ и продолжается версты двѣ. У подошвы его выбивается довольно большой ключъ воды. Отсюда идетъ между огромными скалами лѣсное Даргинское ущелье, гдѣ беретъ начало рѣка Аксай (по Татарски Агсу, что значитъ бѣлая рѣка и бѣлая вода); пройдя по ущелью версты три или четыре, открывается чистая равнина, окружающая селеніе Дарги, верстѣ на пять и болѣе во всѣ стороны, до селенія, Болана, отсюда до Цувантери, потомъ до Болгата и кругомъ до выхода изъ ущелья.

(Продолженіе въ слѣд. №).

ваніе это ошибочно. Тушины говорятъ, что она имѣетъ начало свое въ горахъ Тушетин и называютъ ее потому Тушинскою Алазанию.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ВЪ ОТВѢТЪ

«ЗАКАВКАЗСКОМУ ВѢСТНИКУ»

НА ЕГО ЗАМѢЧАНІЯ

НА СТАТЬЮ:

ВМѢСТО ИЧЪ-ХАБАРЕ.

Если бы редакція Закавказскаго Вѣстника ограничилась только возраженіемъ автору статьи: *Вѣсто ичъ-хабаре*, противъ его сужденій, къ которымъ она не можетъ остаться равнодушною, — то редакція газеты *Кавказъ*, предоставивъ бы самому *Хитрому автору*, по выраженію Вѣстника, отвѣчать на ея рецензію. Но, какъ она взяла на себя трудъ напечатать обвинительный приговоръ редакціи *Кавказа*, то, осужденная, не можетъ не промолвить хоть пару словъ въ свое оправданіе.

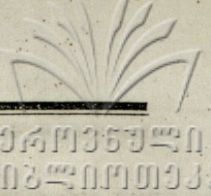
Редакція Закавказскаго Вѣстника, подл личною смиреніемъ говорятъ: *Будучи самъ въ плѣнахъ, Вѣстникъ не въ правѣ судить своихъ малолѣтнихъ ровесниковъ. Это право предоставляется имъ публикѣ, а имъ лишь рассчитывать (э) на ея благодушную снисходительность. И вдругъ, послѣ этой фразы, полной смиренія и снисхожденія къ слабости ближнихъ, бросаетъ камень въ своего малолѣтняго ровесника!* Вѣстникъ говоритъ: что *Кавказъ* преждевременно палъ; не оправдалъ ожиданій всей читающей публики; иначе себя пожелалъ; что охладилъ его сотрудники и охладилъ читатели и что всему тому причиною, — *отъявленный врагъ газеты, авторъ, написавшій статью: Вѣсто ичъ-хабаре.*

Стройгій судія, — выслушай: Я дѣйствительно малолѣтній твой ровесникъ, — существую только 3 года, а ты, считаешь на своихъ костяхъ болѣе десятка лѣтъ. Ровесникъ тебѣ потому, что одинаково съ тобою формата, только пишешь *рассказки* безъ буквы т. Я не палъ, потому, что паденіе познается по уничтоженію, или уменьшенію числа подписчиковъ; а я, не смотря на то, что все вниманіе публики отвлечено къ Западу тамошними смутами, имѣю подписчиковъ столько же, сколько было ихъ и въ первомъ году, т. е. въ 1846, когда, по твоимъ словамъ: *изданіе газеты Кавказъ несомненно (е) было однимъ изъ самыхъ отраднѣхъ явленій.*

Не оправдалъ ожиданій всей читающей публики. Отклонился ли я отъ своей цѣли? мое названіе: знаменитъ своихъ читателей съ исторіею, статистикою края; съ обычаями, нравами, вѣрованьями и преданьями его обитателей; съ происшествіями, распоряженьями и учрежденьями Правительства для благоустройства страны, имя которой я пишу и, не добросовѣстно ли выполняю эту цѣль, по возможности?

Охладилъ сотрудники и охладилъ читателей. Сотрудники газеты болѣею частью Русскіе и безпрерывно сближаются; рѣдко кто изъ нихъ проживетъ въ краѣ два, три года и уѣзжаетъ въ Россію; а на мѣсто ушедшихъ являюся новые и всѣ, какъ равно и постоянно живущіе здѣсь, усердно, по силамъ своимъ, помогаютъ трудами своими редакціи газеты *Кавказъ*. Иной мѣръ, она на разѣ не могла и не жаловалась ни словесно, ни печатно, какъ дѣлать это Вѣстникъ, на не достатокъ сотрудниковъ и что нечего печатать. Правда, въ началѣ 1848 года, когда Редакторъ газеты *Кавказъ* находился въ отлучкѣ 6 мѣсяцевъ, и когда заготовленные статьи частью не были пропущены цензурою, — газета было лишена занимательности; и трудно было въ скорости исправить это, потому, что въ эти 6 мѣсяцевъ почти ничего новаго не было заготовлено; пропущена весна, а въ лѣтнее время болѣею часть сотрудниковъ, по обыкновенію, была въ отсутствіи. Это только оправдываетъ послованію: *безъ хозина и дѣло плыветъ.* Если читатели *Кавказа* охладѣли, не зная этихъ обстоятельствъ, то послѣдніе нумера *Кавказа* 1848 года, могли

(5) Рѣка называемая у насъ Андійскою Койсу, немысливъ ни одной Андійской деревни, и телегъ отъ Андійскаго общества верстахъ въ 30-ти и 50-ти, а потому наз-

ихъ убѣдить, что онъ снова вошелъ въ обычный свой кругъ.

Иначе себя повелъ. Какъ же иначе себя вести? печатать присылаемые туманные стихи и печатать по одному слову на строкѣ, чтобы тѣмъ нибудь занять столбцы газетъ? ей, ей не могу такъ себя вести! Разсуждать о мѣрахъ и учрежденіяхъ Начальства края и Правительства? это не наше дѣло. Кавказу указать кругъ его дѣйствій въ сферѣ прошедшаго и настоящаго, а не въ предугадываніи будущаго и указанія на то, что часто снизу кажется чернымъ, а съ высоты, — въ настоящемъ цвѣтѣ. Отъ ледяной враги Кавказа, по твоему выраженію, попытался было, съ горы Св. Давида намекнуть только: что роскошь и стремленіе къ чиновничью, какъ язвы распространяются во все слои, отвлекая руки отъ торговли, промышленности и рукодѣлій; а ты, не понявъ этого, или не хотѣвъ понять, ради дружбы, ей часъ сталъ кричать: убѣждаю, не помпай пустыхъ статей, безграмотно написанныхъ, не терпи выражений необязательныхъ, темныхъ и проч.

Строгий судія! позволю смиренно напомнить тебѣ, что лишь безгрѣшный можетъ бросить камень въ грѣшника! А въ статьѣ помѣщенной тобою въ № 1, въ томъ самомъ листкѣ, въ которомъ напечатанъ мнѣ смертный приговоръ, въ статьѣ подъ заглавіемъ: Императоръ Константинъ Палеологъ и проч. на 200 строкахъ, грамматическихъ ошибокъ и недосмотровъ всего только 70! Это прозвѣло или отъ непростительной небрежности, какой не встрѣтишь ни въ одной Губернской Вѣдомости, или отъ непростительнаго незнанія правописанія! При всей своей снисходительности ко мнѣ, ты могъ уловить только одну, по твоему разумѣнію, ошибку: заподрядилъ мужикамъ поставку дровъ: (а не мужиковъ; заподрядилъ не мужиковъ, а поставку дровъ); а я, осмѣливаясь почтительно доложить, что выше реченная статья о неврѣтѣ Палеолога, написана безъ всякаго соблюденія какой либо грамматики. Напримѣръ: очевидецъ *всѣхъ событіямъ* послѣднихъ лѣтъ... и отдѣленіе отъ него двухъ его братьевъ Дмитрія и Фому съ матерью...; Константинополь обуреваемый Турками ликовалъ славу мирнаго его вадаренія. (!!) Придворные чины, *въ чувствахъ скромнаго желанія* счастья новому Императору, совѣтовали ему вступить въ бракъ съ лицомъ достойнымъ славной еще Византіи...; задумалъ предложить своему Императору *выборъ двухъ неврѣтъ*: или дочери Царя Грузинскаго или вдовы Амурата...; ... и потому *дочь мол*, будущая ваша Императрица, *призритъ и вашей дочери*, и проч. Если выписывать всѣ грѣхи, то придется перепечатать всю статью и большую часть статей помѣщенныхъ въ Закавказскомъ Вѣстникѣ. Вообще, ровесникъ, изъ особенной снисходительности, никогда не дѣлаетъ различія между *ее и ея*, между *ни и не*: по произволу соединяетъ и отдѣляетъ предлоги отъ словъ: *онъ за молчалъ задумался*; пишетъ: кулашный бой, здѣлать, повѣсь, лакшъ, нѣбо, *въ правѣ* подумать, зазвнѣло, видишь и почти во всѣхъ глаголахъ неокончательнаго склоненія, имѣющихъ букву ѣ, вмѣсто ее пишетъ и: Для образчика яности изложенія, приведу въ примѣръ изъ фельетона № 46: *Впрочемъ, не одно одолженіе: домашняя жизнь, тупость и дикость людей его окружающихъ, старая мать, братъ, скотина, уличенный бродяга—продающій папирасы; наконецъ, бѣдность—все это постоянно истощало и наконецъ должно было истощить жизнь его.* Какое тутъ соотношеніе словъ: *скотина, уличенный бродяга—продающій папирасы*, съ истощеніемъ жизни? Или: *Человѣкъ—растеніе, члвкъ плющитъ и слаще плоды, которыя (е) должно принести оно—тѣмъ благодарные и плодородные должны быть почва, на которой суждено ему воспитывать себя; суха почва—и растеніе гибнетъ.—Это старая истина!* Въ какихъ странахъ растутъ эти *человѣкъ—растенія*, которымъ суждено воспитать себя (самимъ) на почвѣ и что значить эта почва? какое вѣрное сравненіе! *Суха почва и растеніе гибнетъ.* Грѣшнѣе строгій судія, тяжко грѣшнѣе! Творецъ Вселенной такъ мудро устроилъ, что всякая почва, сухая и влажная, производитъ свои растенія, и онѣ не гибнутъ.

Заглянемъ также въ стихотвореніе, помѣщенное въ томъ же 46 номерѣ, подъ заглавіемъ, *въ Грузіи*.

Дыша, я чувствую, что здѣсь земля—кладбище;

А небо — катафалкъ Царей;

И между тѣмъ нигдѣ природа, какъ жилище

Творца, не можетъ быть ни лучше, ни пышнѣй.

Вотъ почему Кавказъ никогда не печатаетъ стиховъ! Далѣе:

Но по горамъ какой-то демонъ злой,

Блуждая, не даетъ ни сердцу забываться,

Ни бѣдный умъ согрѣтъ мечтой. —

Не зримый духъ — онъ всюду бьетъ тревогу,

Вездѣ кричитъ: сюда, сюда!

«Здѣсь нужно вамъ въ скалахъ пробить дорогу!

«Здѣсь рѣку запрудить!—тамъ строить города!

«Никто не жветъ плодовъ не съя.

Что значить этотъ духъ? мудрая пронизательность стремящаяся къ благосостоянію народа?

Ужасный духъ!—отъ каждого пигмея

Готовъ онъ требовать гигантскаго труда. —

Эти двѣ строки поглотивъ, въ поэтической своей оболочкѣ, всякую догадку и смыслъ!

Тамары вѣтъ!... Россія!... кто же въ силахъ

Поднять и мечъ и заступъ и топоръ,

Чтобъ жизнь и мысль развить на царственныхъ могилахъ —

И успокоить духа горъ.

Пѣть, и самъ ужасный духъ горъ, не пойметъ, зачѣмъ вставлено слово Россія и къ кому относится вопросъ, или сомнѣніе поэта:

Кто успокоить духа горъ.

О строгій судія! возьми на свои плеча тѣ камни, которыми такъ опротивчиво бросилъ въ меня! Предоставь большинству публики судить о твоёмъ малолѣтнемъ ровесникѣ, которому уже отдали должную справедливость всѣ почти старшіе братья и отцы: — столичные журналы и газеты.

Въ заключеніе, малолѣтній ровесникъ имѣетъ честь доложить старолѣтнему, что онъ, на будущее время, никогда не возьметъ на себя труда отвѣчать на какія либо замѣчанія, развѣ на дѣльныя критики статей и тѣмъ, не станеть по пусту отнимать у себя мѣсто.

Объявленія.

Коммисаріатскій Департаментъ, Военнаго Министерства симъ объявляетъ, что по не выгоды цѣнъ, вынужденныхъ за вещи, потребныя Ставропольской Коммисаріатской Коммисіи, на довольствіе войскъ по сроку 1850 года, на поставку таковыхъ назначены въ Присутствіи Коммисаріатскаго Департамента Военнаго Министерства, вторичный торгъ 24 и переторжка 28 Января 1849 года.

Торги будутъ произведены изустные, съ допущеніемъ присылки запечатанныхъ объявленій, во всемъ на основаніяхъ изложенныхъ въ объявленіи и условіяхъ приложенныхъ особымъ прибавленіемъ къ вѣдомостямъ сего года: С. Петербургскимъ № 33, 34 и 35 и Московскимъ № 20, 21 и 22.

Сроки на выставку вещей назначаются: для 1/3 всего количества къ 1 Сентября, 1/3 къ 1 Ноября и 1/3 къ 1 Декабря 1849 года. Тѣ же изъ вещей, которыя не потребуются на довольствіе войскъ по сроку 1850 года, могутъ быть выставлены къ 1 Марта 1850 года.

Потребность вещей къ заподряду изчислена примѣрная; о дѣйствительной же, будетъ порядчикамъ объявлено немедленно по утвержденіи плана, о потребности вещей по сроку 1850 года, съ тѣмъ, что если примѣрная потребность увеличится, то они обязаны нужныя вещи выставить; а если уменьшится, то излишнія вещи будутъ, за оконча ніемъ по сроку 1850 года довольствія, зачтены въ потребность слѣдующаго года. Посему, контракты съ порядчиками будутъ заключены на бумагахъ въ 90 коп. серебромъ листъ; а достальныя деньги, по суммѣ дѣйствительно выставленныхъ вещей, будутъ удержаны при послѣдней выдачѣ денегъ за поставленныя вещи.

Вещи къ заподряду назначены слѣдующія:

1-го РАЗРЯДА

- Фламскаго полотна армейскаго — 331,000 ар.
Равендука — — — — — 41,000 —
Ярины на фламскомъ полотнѣ — 1,000 —

2-го РАЗРЯДА:

- Холста рубашечнаго армейскаго — 1,210,000 —
подкладочнаго — — — — — 1,329,000 —
торбочнаго — — — — — 5,000 —
Крашенины — — — — — 200 —
Тесьмы палаточной — — — — — 10,000 —

3-го РАЗРЯДА:

Сапоговъ съ полными приборамъ и подошвами:

- Гвардейскихъ пѣхотныхъ строевыхъ 20 паръ
Армейскихъ пѣхотныхъ строевыхъ 170,000 —
Кавалерійскихъ короткихъ — — — — — 6,000 —
Нестроевыхъ — — — — — 6,200 —
Полусапоговъ арестанскихъ — — — — — 2,300 —
Головъ къ нестроевымъ сапогамъ — 4,100 —
Перевязей егерскихъ барабанныхъ — 40 шту.
Подметокъ — — — — — 1,200 —
Полунагавицъ пѣхотныхъ — — — — — 5,300 —
Ремней ружейныхъ пѣхотныхъ — 2,700 —
кавалерійскихъ — — — — — 470 —

Изъ черной юфтовой кожи:

- Сапоговъ съ приборомъ и подошвами 30,000 паръ
Рацъ свѣ — — — — — 35,058 шту.
Патронтажей — — — — — 31,009 —
къ нимъ перевязей — — — — — 31,009 —
Ремней поясныхъ съ лопастями и гнездами для Соверныхъ ножей — 33,258 —

5-го РАЗРЯДА:

- Полушубковъ Военно-рабочихъ — — — — — 1,000 —
Арестантскихъ — — — — — 400 —
Тулуновъ крытыхъ сѣрымъ крестьянскимъ сукномъ — — — — — 300 —
Голциъ Военно-рабочихъ — — — — — 2,600 пар.
Арестантскихъ — — — — — 1,500 —
Варежь шерстяныхъ — — — — — 1,600 —
Кенегъ кожаныхъ на мѣху — — — — — 500 —

6-го РАЗРЯДА:

Сукна крестьянскаго:

- 8-ми вершковой ширины — — — — — 8,000 арш.
Указной ширины сѣраго — — — — — 5,300 —
Тесьмы желтой для нашивокъ — — — — — 10,000 арш.

7-го РАЗРЯДА:

- Фляжъ пѣхотныхъ — — — — — 4,300 шту.
Котелковъ желѣзныхъ — — — — — 11,687 —
Пряжекъ желѣзныхъ: къ сапогамъ 60,000 —
патронтажамъ — — — — — 62,018 —
котелкамъ — — — — — 11,687 —
Желѣзнаго прибора къ пояснымъ ремнямъ — — — — — 33,258 —

Сверхъ того, для составленія полныхъ сапожныхъ товаровъ, армейскихъ пѣхотныхъ строевыхъ, нужно:

- Голенищъ пѣхотныхъ — — — — — 23,379 пар.
Подошвъ — — — — — 39,864 —
Стелякъ, подносочниковъ, закаблучевъ, подварядовъ и ушковъ на 23,965 —
Набоекъ — — — — — 7,826 —

Руссель, красильщикъ изъ Парижа, имѣетъ честь извѣстить дамъ что въ зимнее время онъ обязуется чистить и красить бальныя платья: тарлатановыя, кисейныя, орлянтиновыя, крѣповыя, вышитыя платья всѣхъ цвѣтовъ т. е. Розоваго, оранжеваго, желтаго, и пр. и пр. и пр. Домъ Картвелова, улица Мухранская.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Генваръ 1849 года.

ТИФЛИССКАЯ ОБСЕРВАТОРІЯ.

Table with 6 columns: Чис. дни, Часы, Терм. Реом., Баром. при 13 1/2 реом. англ. пол., Вѣтеръ, Состояніе атмосферы. Rows include days of the week and specific times of day with corresponding weather and temperature data.